Ажао разбудили люди.

Она открыла глаза и увидела толпу людей вокруг окна.

Взгляд Цинь на сонные глаза дочери одновременно смешной и удивительный: "Мы так волнуемся, что не можем заснуть, а ты молодец, совсем не нервничаешь".

Ажао помогла служанка и зевнула: "Чего так нервничать".

Смушение в комнате ухмылялось.

Только она это сказала, как дверь открылась, и в дом вошли несколько медсестер и горничных.

Это не доверенное лицо собственной семьи Цинь и Ажао. Цинь первоначально хотел что-то сказать, но увидел, что его рот закрыт.

Дальше - купание, одевание и переодевание.

Ажао чувствовал, что стал драгоценным предметом в руках других, и им постоянно манипулируют.

Пока голова не погрузнеет.

"Хорошо." Голос Си Нянь улыбнулся.

А Чжао подняла голову и посмотрела на людей в зеркале.

Ее первая реакция: неудивительно, что такой тяжелый.

Тяжелая корона, выглядящая больше, чем голова.

Быть красивой - это прекрасно, это действительно страдание.

Ее нужно надевать только раз в жизни.

Вторая реакция: "Хай-ви, моя А Чжао действительно красивая женщина!"

Хотя она не худая, она не может просить других перед таким количеством людей. Она должна сделать шаг назад и поговорить с сахарной ватой: "Зефир, я сейчас, разве ты не можешь выглядеть хорошо?".

Зефир не говорит фейерверк, сила дует: "Хорошо выглядишь, Ажао лучше всех смотрит!".

Ачжао еще больше обрадовался.

Выращивание Гунчжун пришел, чтобы увидеть сердце Ачжао и чувствовал себя очень редко: они все старые люди во дворце, и уважаемые новички видели многое. Всевозможные реакции перед свадьбой, застенчивые, нервные, беспокойные of.....

Я никогда не видел такого большого сердца.

Пара глаз сверкает, его лицо полно счастья, и он ничуть не смущен.

Как будто скоро состоится большая свадьба, но это обычное дело.

Некоторые из них посмотрели друг на друга и почувствовали, что принц стал другим человеком.

Но это не плохо.

Видеть улыбку - это всегда хорошее настроение, да еще в такой счастливый день.

Лучше иметь лицо, чем плакать.

Дальше Ажао не особенно впечатляет.

Ведь все, что ей нужно сделать, - это прикрыться красным хиджабом и оказаться в окружении группы людей.

Уши полны шумных звуков, а красного цвета нет и в помине.

Позже ей помогли сесть в кресло-седло. Кресло-седло было очень устойчивым. Я почти не чувствовала тряски. После долгой ходьбы она не могла держать шею, пока, наконец, не остановилась.

Ее снова взяли под руки, она прошла долгий путь, пересекла мангал и вошла в комнату с толстым красным ковром.

Здесь сразу стало тихо.

Тихо, Ажао забавно, я слышу дыхание другого человека рядом со мной.

Пять чувств в этот момент, кажется, тоже достигли предела, и нос Ажао словно слышит тихий сандаловый запах.

Это вкус Чжань Мина.

Тут же ее хиджаб задрался, и двое оказались друг напротив друга.

Взгляд Чжань Мина спокоен, в нем нет особой радости от наблюдения за знаменательным днем.

Неудивительно, что Си Нян и ожидающие дворца люди видели ее: Я слышал, что Его Королевское Высочество уже 20 лет в буддизме, и в целом сердце и душа у человека не очень хорошие, но, конечно, даже в брачную ночь такой сдержанный и спокойный.

"Принц!" Чжан Мин окликнул А Чжао и протянул к ней руку.

А Чжао последовала за его рукой и протянула ее.

Си Нян быстро подняла бокал.

--

Дворцовая девушка / Си Нян: Его Королевское Высочество Принц действительно монах, высокая холодность воздержания не близка к женскому цвету.

Чжан Мин: Я терпелив!

Увидимся после обеда~

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2085223>